

УЧЕНИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД “БЫТИЕМ И ВРЕМЕНЕМ” МАРТИНА ХАЙДЕГГЕРА

А.Г. Езепов

В 1927 году появилось “Бытие и время”, немецкого философа Мартина Хайдеггера, – книга, изменившая путь европейской мысли, до сих пор еще не осмысленная вполне и переведенная на многие языки мира весьма некачественно.

Кратко, реферативно, т.е. через буквальную передачу хода мысли философа, попытаемся проникнуть в суть его проблематики и выявить главные определения ключевых понятий “Бытия и времени”.

Бытие – вещь, с которой мы имеем дело, но не нечто сущее.

Время – вещь, с которой мы имеем дело, но не нечто временное.

Они не вещи, если «вещь» означает: нечто сущее. Слово «вещь», «определенная вещь» должно теперь для нас означать нечто такое, о чем в каком-то решающем смысле идет дело, насколько здесь таится нечто не-обходимое. Бытие – вещь, о которой идет дело, наверное – *всё* дело мысли.

О сущем мы говорим: оно есть. Вглядываясь в эту вещь, «бытие», вглядываясь в эту вещь, «время», сохраним осмотрительность. Будем говорить не: бытие есть, время есть, но: бытие имеет место и время имеет место. На первый взгляд введением этого оборота речи мы изменили только словоупотребление. Вместо «это есть» мы говорим «это имеет место».

Что вмещает в себя эти “вещи” или что даёт бытию и времени “место”?

Бытие, которым отмечено всякое сущее как таковое, – бытие означает присутствие. Присутствие выступает в качестве впускания присутствия. Впускание присутствия раскрывает свое собственное существо в том, что оно ведет в непотаенное. Выведение из потаенности вводит в игру место, а именно то, какое во *впускании* присутствия имеется у присутствия, т. е. у бытия. Бытие не *есть*. Бытие имеет место как выход присутствия из потаенности.

Место вмещающее бытие содержится во “времени”, через это место бытие даёт о себе знать как послание. Послание адресованное человеку. Не будь человек постоянным приемником дара от «присутствие имеет Место», не вынеси он того, что несет ему дар, – тогда при неявлении этого дара бытие явилось бы не просто потаенным и не просто всего лишь за замком, но человек оказался бы исключен из поля досягаемости этого: «бытие имеет Место». Человек не был бы человеком.

Присутствие значит: постоянное, задевающее человека, достающее его, ему врученное пребывание. Однако ровно так же часто, т. е. постоянно нас задевает и отсутствие. Отсутствие задевает нас, однако, также еще и в смысле еще-не настоящего, по способу присутствия в смысле на нас наступающего. Присутствие присутствия и присутствие отсутствия – два основополагающих протяжения. Протяжение состоит из настоящего, будущего, прошлого. Наступающее как еще не настоящее протягивает и одновременно несёт с собой уже не настоящее, осуществившееся; и наоборот, это последнее, осуществившееся, протягивает себе своё будущее. Взаимосвязь обоих и протягивает и одновременно приводит с собой настоящее. Их единящее единство дает себя определить только из их особенного, из того, что они тянутся друг к другу. Только что же они протягивают друг другу?

Ничто другое, как самих себя, и это значит: протяженное в них присутствие. В этом последнем высвечивается то, что мы называем *пространством-временем*. *Пространство-время* – открытость, просвечивающую во взаимном протяжении наступающего, осуществившегося и настоящего. Просвет взаимопротяжения наступающего, осуществившегося и настоящего сам до-пространственный; только поэтому он может вмещать пространство, т. е. иметь *место*. Единство трех измерений покоится на игре каждого в пользу другого. Эта взаимная игра оказывается особенным, в собственном времени разыгрывающимся протяжением, т.е. как бы четвертым измерением. Потому первое, начальное, в буквальном смысле за-чинающее протяжение, в котором покоится единство собственного времени, мы называем бли-

зящей близостью, которая держит осуществившееся открытым, отклоняя его наступление в качестве настоящего и держит открытым наступание из будущего, отказывая настоящему в настоящем.

Во вместительной уместности бытия, в протяжении времени являет себя вверение, вручение, а именно бытия как присутствия и времени как области открытого пространства – их собственному существованию, в котором они сбываются. То, чем определяются оба, время и бытие, в их собственное существование, т. е. в их взаимопринадлежность, мы называем: *событие*. Событие не стоит понимать здесь как в смысле случая и происшествия. Событие есть алейя (непотаённость, истина). В этом смысл Хайдеггеровской фразы из “Начала произведения искусства”: “Истина есть в своём существовании не-истина”.

Литература:

1. Мартин Хайдеггер “Бытие и Время”.
2. Шрёдер А.Г. “Экзистенциализм”.